

М. А. Федорова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
marinafyodorova@mail.ru

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЕКАБРЬСКОЙ МИНЕИ ИЗ СОБРАНИЯ РГАДА (ТИП. 96)¹

В статье описывается графико-орфографическая система древнерусской декабрьской минеи (РГАДА, ф. 381 (Тип.) № 96), которая до настоящего времени не становилась предметом специального лингвистического изучения: было выполнено только краткое палеографическое описание, отсутствовала общепринятая датировка.

Детальное исследование памятника письменности позволило обнаружить интересные графические и орфографические особенности: несколько архаичных написаний омеги (**ω**) с высокой серединой; использование комбинированного большого юса (**ж**); буквы ю для передачи <у> из *<ou> и *<o>, причем не только в позиции после букв согласных исконно палатальных или имеющих палатальные корреляты, но и после букв твердых согласных; сравнительно большое количество развернутых написаний предлога-приставки от- с омегой (**ωт**); высокая степень сохранности букв редуцированных гласных; отсутствие достоверных случаев вокализации редуцированных и т. д. Было найдено новое доказательство того, что новгородские писцы пользовались правилами при употреблении букв **ч** и **ц**: в минее они различают эти графемы при помощи букв **а** и **ѧ** (буква **а** регулярно употребляется после **ч** (93%), а буква **ѧ** – после **ц** (68%).

Анализ материала рукописи позволил уточнить ее датировку (XII век).

Ключевые слова: минея, XII век, графика, орфография, палеография, датировка, филологический комментарий, древнерусский язык.

Минея (РГАДА, ф. 381 (Тип.) № 96) является одной из древнейших церковнославянских служебных миней за декабрь, сохранившихся в русских списках. Она стоит в одном ряду с такими декабрьскими минеями, как ГИМ, Син. 162 (XII в.) и РГАДА, ф. 381 (Тип.) № 97 (XIII в.).

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-34-01009 «Древнерусские рукописи XII в.: исследование и подготовка к изданию»).

До настоящего времени было выполнено только краткое палеографическое описание минеи № 96 [СК XI–XIII]. Рукопись упоминалась в литературе [Кривко 2004б: 347–348], но предметом специального лингвистического изучения не становилась. Исследованию орфографии памятника была посвящена лишь краткая заметка [Федорова 2008]. Минея издана фототипически [Rothe, Vereščagin 1993: 13–124] (в издании имеются нарушения последовательности текста: после л. 10 следует л. 12 об., после л. 11 – л. 10 об., после л. 12 – л. 11 об. [Там же: 34, 36, 38]). Разнотчения минеи № 96 учитываются в критическом аппарате к наборному изданию декабрьской служебной минеи [Gottesdienstmenäum 1996].

Минея сохранилась не полностью: рукопись объемом 55 листов содержит службы с 1 по 7 декабря, текст обрывается на начале 7-ой песни второго канона свт. Николаю Мирликийскому. Минея имеет знаменную нотацию, которая на лл. 1, 5 об., 10, 14 об.–16, 24 об.–25 об., 35–36, 48 об.–49, 52–52 об. полностью или частично отсутствует.

Рукопись в числе других новгородских рукописей по указанию патриарха Иоакима была привезена на Московский печатный двор 11 сентября 1679 года [Покровский 1916: 17, 22, 30]. На нижнем поле л. 1 имеется запись скорописью XVII в.: «*А(р)кажа мн(с)тря*». На основании этой записи А. А. Покровский считал, что рукопись происходит из Новгородского Успенского Аркадиева (Аркажского) монастыря [Каталог 1988: 86], построенного св. Аркадием, будущим епископом Новгородским, в 1153 г. [Макарий 1994–1996: 634]. На нижнем поле л. 55 об. две записи скорописью XVII в. с именем счетчика, производившего нумерацию листов: «*ля(т)деса(т) п.л(т) листо(в) Еви(м) Володимеровъ*», «*Ѡ те(т)рате(и) ѡ листо(в)*» [Каталог 1988: 86].

Общепринятой датировки рукописи не существует. Согласно [Сводный каталог XI–XIII, 1984: 174] и [Каталог 1988: 85], памятник датируется рубежом XII–XIII вв. Н. В. Волков [1897: 22] датировал его концом XII или началом XIII в. Однако издатели источника считают, что его «вполне можно отнести ко второй половине XII в.» [Gottesdienstmenäum 1996: XLI]. К сожалению, для этого утверждения не было приведено необходимых языковых или палеографических фактов. Между тем к более ранней датировке памятника, «до 1150 г. или около», склонялся И. И. Срезневский [1882: Стб. 60], который, впрочем, также не привел для обоснования своей позиции каких-либо данных (это и не входило в его задачи).

Минея написана красивым, четким уставом одного почерка. Инициалы рукописи очень скромны. На л. 1 имеется заставка старо-

византийского типа, такой стиль заставок сохраняется в русских памятниках до начала XIII в. включительно [Щепкин 1999: 73].

Мачта датирующего начертания **ѣ** немного возвышается над верхним уровнем строки, коромысло лежит на этом уровне. Так эта буква пишется в XII в. [Там же: 124]. Для рассматриваемой рукописи характерны и некоторые другие архаические начертания: **н**, тождественное латинскому, и вариант этой же буквы с несколько укороченной перекладной; буква **и** с горизонтальной перекладной; симметричные буквы **ж** и **ч** (последняя как с треугольной, так и с округлой мелкой чашечкой).

Омега на протяжении всей рукописи пишется с сокращенной серединой и округлыми разведенными петлями, что типично для рукописей XII и XIII вв. [Там же: 124–125]. Однако в минее было обнаружено интересное место: на л. 23 встречается несколько архаичных написаний омеги с высокой серединой. Буквы сконцентрированы в одном месте (на строках 11 (2 раза), 15, 17), сильно отличаются от обычного для нашей минеи начертания. До этого места омега встречается на л. 22., стр. 15, после этого – очень близко, на расстоянии одной строки (л. 23 об., стр. 1). Каких-либо особенностей в начертаниях других букв на л. 23 отмечено не было. Остается загадкой, повлияла ли на переписчика графика оригинала или какая-то часть текста написана другой рукой?

Использование в одном памятнике двух типов омеги встречается и в других древнерусских рукописях, причем все они не моложе середины XII в. Более поздний тип омеги не говорит непременно за XII–XIII вв. против XI в., зато «более ранние типы довольно решительно говорят в пользу XI в. или начала XII.» [Там же: 113].

Следующим знаком в пользу ранней датировки является наличие большого юса, также свойственного XI и всей первой половине XII в. [Там же: 113]. Графема встречается 13 раз. В шести написаниях из тринадцати она была исправлена на буквы **ѣ**, **оу**. Такая редакторская правка отражает тот этап в развитии древнерусского узуса, когда юс стал приметой уходящей древности.

Итак, совокупность палеографических примет указывает на первую половину либо середину XII в. как время создания памятника.

Используемые в минее буквы и варианты

Состав азбуки: **а б в г д е ж з и (і) к л м н о п р с т оу ѣ ф х ѡ ц ч ш щ ѣ ы ь ѣ ю я ѡ ѡ ж ѣ**

Буквы **ѣ** (зеркальный вариант) и **ѣ̅** используются только для обозначения чисел.

В рукописи отсутствует диграф **шт**, считающийся более древним по сравнению с лигатурой **щ** [Князевская 1999: 32].

Отличительной чертой миней является употребление особой графемы – комбинированного юса **ж**. В наборном издании [Gottesdienstmenäum 1996] эта особенность не отмечена, комбинированный юс передается как обычный большой юс **ж**. Такое начертание, с нижней частью, похожей на **л**, встречается в Святославовом сборнике 1073 г. [Срезневский 1885: 113–114], в Юрьевском евангелии, евангелии XII–XIII в. Иверского монастыря на Афоне (Севастьянов. сн. № 23, б. Рум. м. № 1483), Триоди Копитаря XIII в., в заглавии летописи Константина Манассии 1345 г., л. 37 [Карский 1928: 167, 208], апрельской минее М. Типогр. б. XI–XII в. (РГАДА, ф. 381, Син. тип., № 110) л. 42 об., Хлудовском паремейнике XIII–XIV в., № 142, л. 16 (Альбом Лаврова, № 22 [Лавров 1916]), в рукописи Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева «О постничестве» Василия Великого (КП 952) 1396–1402 гг. [Гальченко 2001а: 76].

Буква **ж** употребляется в памятниках в качестве особой графемы, сочетающей функции **ж** и **л** (так она используется в рукописи «О постничестве» Василия Великого), либо в качестве графического эквивалента большого юса **ж**, декоративной графемы, которая используется обычно в инициалах и заголовках. Однако в Тип. 96, вопреки общей закономерности, комбинированный юс находится в строке. Отмечена концентрация графем на лл. 1, 18, 22: л. 1 – **богаты̅нжю**, **бждоуцл̅//га**; л. 18 – **гла/с[ж]>ʒ²**, **медоточин[ж]>оу**, **л[ж]>оучьшага**; л. 22 – **жмъ**, **жтвржжюци**, **къ подвижникж**, **словжцига** и **вл[ж]>ʒдъновати** 22 об.

Диакритика

Титло представляет собой росчерк с загнутыми в разные стороны концами, иногда с точкой посередине. Покрытие над выносными буквами пишется в виде угловой скобки $\wedge$ либо в виде дуги (редко). Над **і** десятиричным используется знак, похожий на кендему (**і́**). На участках текста, где отсутствует знаменная нотация, встречается несколько написаний с двумя точками над омегой.

² Здесь и далее квадратные скобки указывают, что буква была подчищена и исправлена на букву, стоящую за знаком >.

Диалектные особенности

В орфографии рукописи отразилась такая диалектная особенность, как неразличение шипящей и свистящей аффрикат. Это явление отражается в 10 написаниях с буквой **ч** на месте этимологического **ц**: **пророчи** 9 об., **моучени/че** 16 (ЗП ж. р.), **моучениче** 16 об., 23, **мученичю** 17 об., **седмичею** 33, **овьчь** 42 об. (РП мн. ч. сущ.), **овьчамъ** 55, **отчь** 44 (ИП сущ.), **отчьню** 47 об. (ДП сущ.) – и в двух написаниях с буквой **ц** на месте **ч**: **Рѣци** (ДП ед.ч. сущ.) 7, **отъ^{чб}ства** 29 об.

В рукописи отмечена также псковско-новгородская диалектная форма с передачей рефлекса праславянского сочетания *zgj при помощи буквосочетания **жг**: **въ вездъжги**^к 51 об., наряду с формой со старославянским написанием: **дъждь** 1 об.

Употребление букв **оу** (Ѹ), **ю**, **ж**

Как уже было отмечено выше, в исследуемом памятнике 13 раз используется комбинированный юс **ж**. В критическом издании ошибочно приводится один случай употребления **ж**: «нынж (sic)» [Gottesdienstmenäum 1996: 344] (без указаний на какие-либо исправления в рукописи), тогда как в рукописи мы отчетливо видим написание **нына** 40 об.

Этимологически верно, в соответствии с <q>, **ж** употребляется 6 раз: **вогаты/нью** 1, **вждоуца//та** 1/1 об., **словжциа** 22, **вл[ж]>Ѹдно-вати** 22 об., **прем[ж]>оудре** 39, **рак[ж]>оу** 46 об. Этимологически неправильно эта буква используется 7 раз: **амвакѸма** 9, **гла/с[ж]>Ѹ^{тн} медоточин[ж]>оу** 18 (в наборном издании последнее слово передается с исправлением на букву **Ѹ**, в минее мы видим диграф **оу**), **л[ж]>оучьшага** 18, **жмъ** 22, **жтвьржлюци** 22, **къ подвижьникж** 22. В 6 написаниях из 13 **ж** был исправлен: 2 раза на лигатуру **Ѹ** и 4 раза на диграф **оу**.

Изучаемая нами минея отличается от других памятников тем, что в ней широко представлена буква **ю** для обозначения <u> из *<ou>, причем не только в позиции после букв согласных исконно палатальных или имеющих палатальные корреляты, но и после букв твердых согласных, тогда как обычно в рукописях в таких случаях эта графема употребляется только под влиянием исконного **ж** [Кривко 2004б: 346–347]. Написания **ю** на месте *<q> после согласных, имеющих палатальные соответствия, представлены в следующих

лексемах: **фekl[ю]>ʂ** 20 об., **из гл[ю]//бины** 24 об.//25, **въ гл[ю]>овинѣ** (так!) 42, **въ гл[ю]≥ʂвин[ю]>ʂ** 55, **л[ю]>ʂкаваго** 38 об., **прел[ ]>ʂкавын** 39 об.*³, **никoл[ю]>ʂ** 42 об., **въ отъѣл[ю]>ʂ//ченик** 51 об.//52; **чьсть/н[ю]>ʂ** (ВП) 2, **неза/ходьн[ю]>ʂ** 3 об., **богона-чальн[ю]>ʂю** 10 об., **вѣсьн[ю]>ʂю** 13, **Мольбьн[ю]>ʂю** 14, **кдин[ю]>ʂ** 16 об., **втин[ю]>ʂдъ** 16 об., **плю/н[ю]>ʂ** 20, **въ истиню** 35, **въ истин[ю]>ʂ** 36, **весьмьртън[ю]>ʂю** 36, **въ гл[ю]>ʂвин[ю]≥ʂ** 55; **добр[ю]>ʂю** 12 об., **трюса** 15 об., **варварю** 15 об., **р[ю]>ʂкама** 16, **вер[ю]>ʂ** 23, **тр[ю]>ʂдъ** 33, **тр[ю]>ʂди** 47, **на гор[ю]>ʂ** 43, **тр[ю]>ʂба** 49 об., **Въорюжена** 52 об.; **риз[ ]>ʂ** 47 об.*; **сюща/ѣ** 5 об., **Сющаѣго** 20, **с[ю]>ʂцаго** 20, 42, **с[ ]>ʂца** 34 об.*; **сюща** 35 об., **с[ю]>ʂцага** 41 об., **с[ю]>ʂци"ми** 41 об., **с[ю]>ʂци"хъ** 43 об., **с[ю]>ʂцьствъмъ** 47 об., **С[ю]>ʂдъ** 3, **сюднища** 15 об., **на с[ю]>ʂдъ-нѣмъ** 21, **с[ю]>ʂдищи** 21, **с[ю]>ʂдъмъ** 40 об.; после букв непарных твердых согласных: **жьрътъвю** 36, **молитв[ю]>ʂ** 36 об., **слав[ю]>ʂ** 40 об.; **м[ю]>ʂчителъства** 3, **м[ю]>ʂчите/лкъвъ** 21, **мюжеоумьната** 15 об., **М[ю]>ʂдрости** 32, **м[ ]>ʂдрости** 32*, **м[ю]>ʂдр[ю]>ʂюще** 33, **тъм[ ]>ʂ** 38*; **чист[ю]>ʂ** 5, 33 об., **чьтю** 15 об., **невѣст[ю]>ʂ** 23, **чьт[ ]>ʂчимъ** 38*, **сѣ[ю]>ʂю** 51, **заст[ю]>ʂпаль** 54 об.; **въскюю** 54 об.

Написания ю для обозначения <u> из *<ou> после согласных, имеющих палатальные корреляты: **оул[ю]>ʂчи** 3 об., **люча** 5 об., **лючь** 10, **л[ю]>ʂчами** 19, 40 об., 41 об., 47 об., **л[ ]>ʂчл** 34 об.*; **л[ ]>ʂчами** 40*, **лючами** 42, **л[ю]>ʂчьши"мъ** 29 об., **осл[ю]>ʂшакта** 36 об., **сл[ю]>ʂ/житель** 42; **гн[ю]>ʂшеваса** 7, **правьдън[ ]>ʂ** (ДП) 34 об.*; **ноаню** 48 об.; **стр[ю]>ʂжѣте** 16 об., **дар[ю]>ʂѣ** 22 об., **дар[ю]>ʂи** 39 об., **м[ю]>ʂдр[ю]>ʂюще** 33, **мирю** (ДП) 35, **вѣр[ ]>ʂющи"хъ** 43*, **стр[ю]>ʂпы** 55 об.; **богораз[ю]>ʂмьнын** 1 об., **богораз[ю]>ʂмиа** 45, **раз[ю]>ʂмъ** 54 об., 55, **раз[ю]>ʂмъмъ** 54 об., **нера/з[ю]>ʂмиа** 55; **въс[ю]>ʂк** 21 об., **съпас[ю]>ʂ** 41 об.; после непарных твердых согласных: **рожьств[ю]>ʂ** 33, **напа/сѣств[ ]>ʂкми** 38*, **сващеньств[ ]>ʂкши** 45 об.*; **молитъств[ю]>ʂи** 50 об., **праздъ-нств[ю]>ʂкмъ** 50 об., **посовьств[ю]>ʂѣ** 51, **вѣтинств[ю]>ʂѣ** 55;

³ Звездочкой мы отметили слова с исправлениями, не отраженными в издании. Это 10 случаев с типичным для нашей миней исправлением в виде пробела и буквы ʂ на месте *<ou> и 6 случаев с исправлением на месте *<q>. Пробел в квадратных скобках означает, что мы, в отличие от издатель миней, не видим, какая буква была исправлена на ʂ (по-видимому, это была ю, у которой была стерта мачта, после чего к элементу о сверху были присованы усики).

члкмѣм[ю]>ѣ 32 об.; **дюшо** 20 об., **послѣд[ ]>ѣа** 34 об.*, **ѡтоудю** 35, **гѡ** 35 об., **къ господ[ю]>ѣ** 37; **пастюха** 36, **христ[ю]>ѣ** 41 об., **х[ю]>ѣ** 51; **бог[ю]>ѣ** 19, **бог[ ]>ѣ** 46*, **ѣ[ю]>ѣ** 51, **пог[ю]>ѣленъ** 23; **брак[ю]>ѣ** 10, **сѣвъ/к[ ]>ѣпление** 50*; **х[ ]>ѣльствьноу** 50*.

В общей сложности буква ю, включая исправления, была написана для обозначения <u> из *<q> 64 раза, 46 раз после согласных, имеющих палатальный коррелят, и 18 раз после букв непарных твердых согласных. В 50 случаях из 64 ю была исправлена писцом на букву ѣ. Возникновение подобных написаний объясняет М. Г. Гальченко [2001б: 36]: «Возможно, такие ошибки были обусловлены тем, что в протографе буква ж, которая употреблялась в этих словах, могла писаться и после твердых, и после мягких согласных, и поэтому ассоциировалась у писца как с графемами ѣ, оу, так и с графемой ю».

Для обозначения <u> из *<ou> буква ю используется 54 раза, соответственно 31 раз после согласных, имеющих палатальный коррелят, и 23 раза после твердых согласных. Исправления на букву ѣ встречаются в 45 примерах из 54. Написания с буквой ю на месте *<ou> исследуемой нами рукописи уже были прокомментированы Р. Н. Кривко [2004б: 347–348]: «Количественное соотношение примеров из обеих групп, в сопоставлении с аналогичным материалом Чудовской псалтири, Триоди Моисея Киянина и сербских рукописей [XII–XIII вв.], позволяет заключить, что написания буквы ю на месте оу появились в декабрьской минее под влиянием написаний с ю на месте ж. Утрата ринезма и непоследовательное употребление буквы ж после букв исконно палатальных и после букв твердых согласных привели к тому, что ж (и этимологически правильный, и гиперкорректный) стал заменяться как на оу, так и на ю. Это вызывало неустойчивость в орфографических навыках и приводило к неопределенности в передаче на письме тембровых смыслообразительных отношений в слогах с <u> (из *<ou> или из *<q>). Несмотря на эту неопределенность, употребление буквы ю на месте исконных ж или оу все же воспринималось писцом декабрьской служебной минеи как ошибочное, о чем говорят многочисленные исправления ю на ѣ».

Употребление монографа ѣ

Буква ѣ, за исключением одного случая (**пресловоуѣю** 26 об.), используется только в грецизмах. В соответствии с греч. υ, οι она пишется 11 раз: **фѣ/никъ** 29 об., греч. φοῖνιξ; **мѣрьскы/и** 53 об., **въ**

мѹрѣхъ 35 об., 36, 38 об. in marg., **мѹры** 47 об., **мѹрьскыа** 51, греч. Μύρα; **лѹкинскыа** 47 об., **лѹкинскок** 50 об., греч. Λυκίας; **мѹръмъ** 50 об., **мѹра/** 52, ср. греч. μύρον. В 9 написаниях ижица соответствует ипсилону, передающему неслоговой элемент дифтонга ευ: **нинегѹги** 1 об., **нинегѹгитъска** 1 об., **нинегѹгитъ** 2 об., греч. Νινευί; **егѹга** 20, 45 об., **съ еѹгою** 47, греч. Εῦα; **егѹангельскы** 27 об., **егѹангѣлик** 35 об., греч. εὐαγγέλιον; **егѹфимни** 29 об., греч. Εὐθύμιος. Употребление буквы ѹ исключительно в греческих лексемах подтверждает наличие у нее особой идеографической, или зрительно-эстетической, функции, с помощью которой имитировался графический облик греческого слова [Кривко 2004б: 320].

Буква ю в соответствии с υ, οι используется 8 раз: **еюптьскыа** 28, ср. греч. Αἰγυπτος; **фюникъ** 42 об., 54 об.; **въ мѹрѣхъ** 36, **Мѹро** 50 об.; **мѹро** 36, 38 об., **мѹръмъ** 36. Написания с буквой ю указывают на фонемное значение буквы ѹ как эквивалента ю, которое возникло из-за произношения грецизмов с исконным υ согласно «классическому» звучанию этой буквы (ü) [Соболевский 2004: 73–74].

Дважды грецизмы с исконным υ передаются с помощью диграфа оѹ: **моѹрьскыхъ** 52 (τῶν Μύρων); **моѹръмъ** 52. Такие написания отражают фонологическую адаптацию исходного греческого сочетания C + ü → C'(C') + u → C + u, которая помогает избежать сочетаний типа **мѹро**, за редкими исключениями невозможных в исконных славянских словах [Кривко 2004б: 337–338].

Принципы употребления вариантов буквы і

Десятеричное і пишется в двух вариантах: с кендемой (і́) и без надстрочного знака.

Вариант і́ используется в основном для графического выделения конца строки [Живов 2006а: 57], где встречается 11 раз: **въсельші́/са** 5 об., **землі́** ∴ ~ / 7, **мирові́** / 13, **мі́/ра** 13, **прі́/въжице** 39, **начальні́/къ** 55 и др. Кроме того, начертание используется в середине строки в тексте, где отсутствует нотация (**въѣрнни і́ бѣно/сына** 35 об.), и в словах **і́ ко**^с 25 об., **і́ рмо**^с 1 об., 2, 11, 17 об., причем в последних двух случаях (11, 17 об.) и в словах **бла/гопріятны́мі́ молитва́мі́** 53 (на месте стертых букв) знак кендема столь мал, что похож на точки.

В слове «ирмос» кроме варианта с кендемой 36 раз используется вариант і (**ирмо**^с 9 об., 14, 18 об., 19, 20, 20 об., 42, 53 и др.) и 15 раз буква и (**ирмо**^с 2 об., 3, 3 об., 4 об. (2 раза), 6 об. (2 раза), 7, 8, 8 об., 9, 11 об., 12, 13, 40).

Кроме того, десятеричное **і** без точек встречается в пометках на полях, указывающих на первые тропари песней канона прп. Иоанну Дамаскину: **іѿ** 18, 18 об., 19 об., 22, 23. (Служба на четвертое декабря содержит два канона: вмц. Варваре и прп. Иоанну Дамаскину, тропари канонов располагаются под одним ирмосом и отделяются только пометами.)

Относительно формы **іс** (**іс**·: ~ / 15) Е. Ф. Карский пишет, что «[в] русских памятниках, как в Остромировом ев., ... [буква **і**] обыкновенно употребляется в имени **іс**, передающем совершенно точно подобное же написание греческих рукописей...» [Карский 1928: 193].

Один раз **і** используется в позиции конца строки: **вѣсельши** / 1, один раз – при вставке пропущенных букв: **на^шхъ** 47.

Использование омеги

В минее буква **ѡ** встречается 107 раз. Прежде всего она используется для маркирования грецизмов. Антропоним *Иоанн* пишется с **ѡ** 13 раз: **иѡанѣ** 18 (2 раза), 15, 19, 22, 23, 23 об., 24; **іѡ** 18, 18 об., 19 об., 22, 23 (приписка на поле) – и 8 раз с буквой **о**: **иоанѣ** / 19 об. (2 раза), 19, 20 об. (2 раза), 21, 22 об., 48 об. Один раз **ѡ** встречается в имени *Иона*: **иѡноу** 45 об.

Наряду с функцией выделения грецизмов **ѡ** выполняет в нашей рукописи функцию маркировки границы между словами (обозначает начало слова) [Worth 1996: 76; Живов 2006а: 57], так как, исключая заимствования, она пишется в основном в анлауте: **ѡгласѡци** 2, **ѡбоже/нѣ** 5 об., **ѡ/тъць** 9, **ѡ/брѣтъше** 15, **ѡтин[ю]**>**ѡдѣ** 16 об., **ѡгну** 16 об., **ѡмра/ченомоу** 17 об., **ѡзрениѣ** 17 об., **ѡтъче** 18 (2 раза), **ѡвъчамѣ** 55 и др., всего 49 раз. В середине славянских слов **ѡ** используется лишь 2 раза, обозначая начало постпрефиксальной морфемы: **вѣѡроу/живѣ**//**са** 27 об.–28, **неѡпально** 29.

Один раз **ѡ** передает междометие при обращении: **ѡ/ соудни** (**ѡ** δικάστá) л. 16 об. (первичная флексия И.⁴–3. ед. существительного м. р. на **-и** [Шульга 2003: 34]).

Предлог-приставка **от-** пишется тремя способами: при помощи лигатуры **ѡ** (13 раз, лл. 1, 10, 15 об., 16 и др.) и сочетаний **ѡтъ** (29 раз, лл. 2 (2 раза), 2 об. (2 раза), 6, 6 об., 7, 9 об. и др.) и **отѣ** (30 раз, лл. 11, 12, 12 об., 19 и др.). В. М. Марков заметил, что в ран-

⁴ На месте греческого вокатива может употребляться славянский именительный. См. об этом [Носк 2007: 135, 145].

них рукописях нелигатурное написание преобладает над лигатурным, в дальнейшем же лигатурное написание получает «все более широкое распространение, отражаясь в ряде источников как последовательно проведенная, устойчивая норма» [Марков 1964: 13]. Таким образом, высокий процент развернутых написаний (42 % **от-** / 40 % **wt-** / 18 % **ŵ**) указывает на возможность более ранней по сравнению с принятой в современных каталогах датировки рукописи.

Сравнительно большое количество развернутых написаний с омегой **wt** – необычное для древнерусских рукописей явление. По нашим данным, такие написания совершенно отсутствуют в Новгородских цехах, первом почерке Остромирова евангелия, первом и четвертом почерках Минеи 1097 г., Мстиславовом евангелии 1117 г., третьем почерке Ефремовской кормчей XII в., Добриловом евангелии 1164 г. По одному написанию мы обнаружили в Реймском евангелии, первом почерке Бычковско-Синайской псалтири к. XI в., втором почерке Успенского сборника XII–XIII вв., 5 примеров в Тринадцати словах Григория Богослова XI в., 2 случая в первом и втором почерках Ефремовской кормчей (0,1 %), 11 примеров в первом почерке Успенского сборника (3 %). Отсутствие высокой степени проявления признака в других памятниках позволяет считать его индивидуальной особенностью писца.

Зависимость употребления **w** от позиции в строке не просматривается. Из общего количества примеров (107) этот знак используется в конце строки 6 раз, обозначая начало слова или междометие *о*: **w/тъць** 9, **ŵ/врѣтъшьє** 15, **w/ соудни** 16 об., **w/врѣте** 23 об., **w/тъче** 32 об., **вогъ w::** / 33.

В рукописях **w** в качестве «широкого» варианта может выполнять зрительно-эстетическую функцию оформления начала стиха [Кривко 2004а: 90]. В исследуемом памятнике такое явление не наблюдается: в начале стиха писец использует только букву *о*.

Шесть раз (на участке текста, где отсутствует знаменная нотация) омега пишется с диакритическим знаком: **нŵана** 15, **ŵ/врѣтъшьє** 15, **ŵтъче** 25 об., **ŵсвѣноюю** 25 об., **ŵчнстѡ/ванъ** 36, **грѣховъ ŵ::** ~ / 49.

Особенности передачи заимствованных слов

Наряду с написаниями **нрмо^с**, **íрмо^с** и **рмо^с** в источнике встречается вариант этого слова с буквой **є**: **єрмо^с** 7 об. Такая передача заимствованной лексики (**είρημός**) объясняется влиянием произношения дан-

ного слова как $\epsilon\rho\mu\acute{o}\varsigma$ в народно-разговорном греческом языке. Подобные написания встречаются также в Минее 1095 г. [Фасмер 1909: 69].

В лексеме, производной от топонима $A\acute{\iota}\gamma\upsilon\lambda\iota\tau\omicron\varsigma$, отразилось такое явление среднегреческого языка, как изменение $\upsilon\acute{\iota}$ в $j\acute{i}$ [Соболевский 2006б: 91]: **ѡпутьскыа** 28. Такие формы имеются во многих древнерусских рукописях.

Заемствованные лексемы часто маркируются нейотированной буквой **ѣ** в начале слога: **ѣ҃га** 20, 45 об., **сѣ** **ѣ҃гою** 47, **ѣреси** 22 ($\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\iota\varsigma$), **ѣре/тичьскыѡхъ** 23, **ѣретичьска** 53 об., **ѣретичьскоую** 54 (но **ѡресъ** 44 в начале стиха), **ѣ҃ангельскы** 27 об., **ѣ҃ангѣлик** 35 об., **ѡпутьскыа** 28, **ѣ҃фимии** 29 об., **ѣ҃па** 35, 48 об., **ѣдема**:~ 36, **ѣрѣи** 36 ($\epsilon\acute{\rho}\epsilon\upsilon\varsigma$).

Греческой β в минее соответствуют буквы **в** и **ѡ**. С **ѡ** пишутся следующие имена: **ѡварѡра** 18 об. и др., всего 24 раза, **ѡѡѡкоуѡмъ** 5 об. и др., всего 6 раз. Передача β в виде **ѡ** встречается в таких словах: **ѡктамѡра** 1 (1 раз), **ѡмбросиѡа** 48 об. и др. (8 раз), один раз этот антропоним пишется с **ѡ**: **ѡѡро/сиѡа** 49 об.

В некоторых случаях при передаче греческого сочетания нескольких гласных между последними вставляется **г**: **нинеѣ҃ги** 1 об., **нинеѣ҃гитьска** 1 об., **нине/҃гитъ** 2 об. ($N\eta\nu\epsilon\upsilon\acute{\iota}$), **ѣ҃га** 20, 45 об. ($E\upsilon\alpha$). Эти вставки возникли на греческой почве [Соболевский 2006а: 137] и не имеют отношения к фонетике.

Заемствованная лексема **цесарь/цѣсарь** 4 раза пишется с буквой **ѣ**⁵ (**цесарь** 27, **цѣ/сарѣ** 37, **цесарѡ** 37, **цесарьствѡно/** 37 об.), в остальных случаях используется вариант слова с ерем: **цѣсарь** (3, 13, 19, 19 об. (2 раза), 25, 31, 36 об., 37, 43 об., 44, 46, 51 об., всего 13 раз).

Принципы употребления йотированных букв и ѡ

Буква **ѡ** используется в источнике независимо от ее исконного значения как буквы носового гласного переднего ряда. Основная позиция – после буквы согласного, буква **ѡ** в этой позиции встречается только 4 раза: **ѡктамѡра** 1, **ѡѡѡраѡѡѡ** 2, **сѡѡтѡтитѣль** 44 об. В словах с <a> после гласных пишется преимущественно буква **ѡ**, буква **ѡ** в такой позиции используется 18 раз (**мѡѡтѡѡ/ми** **ѣѡ** 15 об., **оуѡшнѡѡ** 24, **оуѡржѡмиѡ** 41 об., **ѡжиѡ** 55 об.), но в 14 случаях из 18 она вы-

⁵ Л. Мошинский считает такое написание основной древнерусской формой («Postać ЦЕСАРЬ... jest podstawową postacią staroruską, spotykamy ją bowiem częściej niż postać ЦѢСАРЬ lub ЦѢСАРЬ» [Moszyński 1971: 64]).

полняет функцию оформления конца строки: **свѣтъм**/ 9 об., **чистам**/ 13 об., **прилѣтъ** 14 об., **бѣгоууханим**/ 15, **прещеним**/ 15 об., **ноули-м/ни** 16, **прѣчистам**/ 20 об., **славьнам**/ 21, **желам**/ 27 об., **твоам**/ 34, **настоам/шага** 37 об., **хотащам**/ 38 об., **богораз[ю]>ѡмим** ∷ ~/ 45, **извѣстоум**/ 54. О возможности использования этой графемы для сокращения места в конце строки писали Л. П. Жуковская [1983: 15], М. Г. Гальченко [2001в: 257] и А. Б. Страхов [2001: 8]. В анлауте **л** употребляется 4 раза: в середине строки (**лвѣствьно** 34 об.), в конце строки (**л/ко** 49) и 2 раза начинает ирмос (**лко** 45 об., 46).

Буква **є** используется после букв согласных. Буква **кѣ** в такой позиции встречается 16 раз, обозначая преимущественно исконно палатальные согласные: **всегоуѡлкѣник** 3, **боготавкѣ/но** 3 об., 4, 5, **благословкѣнѣ** 9 (2 раза), **съподовкѣнѣ** 11, **плѣнкѣниа**/ 12 об., **волкѣ** 13 об., **помы/шлѣкѣниа** 14, **м[ю]>ѡчитѣ/лкѣвѣ** 21, **вселкѣны/та** 32, **вселкѣнѣ** 49 об., 50 об., **ѡнкѣмѣ** 40, **въ кѣдникѣни** 42 об., но: **богоскѣ** ∷ ~ 33 об. В начале слога пишется йотированная буква **кѣ**, отмечено 3 исключения: **вещьстьє** 1 об., **оукра/шаема** 29 об., **Вонметь** 34. Шесть раз нейотированная буква **є** используется в конце строки в качестве узкого варианта: **въспѣваемаго** ∷ ~ 3 об., **моемѣ**/ 16 об., **въздание**/ 19, **величаемѣ** ∷ ~ 48 об., **съ авлавне/мѣ** 36 об., **арне/воу** 50 (последние 2 слова являются заимствованными, что также могло влиять на их написание или произношение). В начале исконно славянских слов пишется **кѣ**, исключая 8 случаев: **єл** 15 об., **єсть** 20, **єси**// 30 об., **є^{си}**/ 54, **єси** 55, **єще** 24 об., **въ єзера** 34, **єдиньство** 43. В начале заимствованных слов: **єуга** 20, 45 об., **съ єугою** 47, **єреси** 22, **єре/тничьскыхѣ** 23, **єретичьска** 53 об., **єретичьскою** 54 (но в начале стиха **Єресь** 44), **єуангельскы** 27 об., **єуангѣлик** 35 об., **єюпытьскыа** 28, **єѣфимни** 29 об., **єпѣпа** 35, 48 об., **єдема** ∷ ~ 36.

Явления анлаута

Буква **а** употребляется в рукописи только в начале следующих слов: **ангѣлѣ** 4 об. (2 раза), 14 и др., **агница** 15, **авик** 20. В соответствии с начальным восточнославянским <о> в полном согласии с южнославянской книжной традицией в минее всегда используется буква **кѣ**: **кѣдина** 3, 16 об.; **кѣдинѣ** 4 об., 12, 13 (2 раза), 15 об.; **кѣдиносощьна** 8 об. и др.; **въ єзера** 34; **єще** 24 об. Начальная <и> передается только при помощи диграфа **оу**: **отѣ оуга** 8, **оуности** 18 об. (2 раза), 28 об. Лексемы с корнем **ēd-* в источнике отсутствуют.

Обозначение рефлексов праславянских сочетаний

*tort, *tert, *tolt, *telt

В исследуемой минее в рефлексах сочетаний **tort, *tert, *tolt, *telt* случаев полногласия отмечено не было. В рефлексах **telt* (всего 5 случаев) 4 раза употребляется буква **ѣ** (*плѣннѣннѣ* 12 об., *плѣннѣннѣ* 38 об., *извлѣкъ* 17, *плѣвѣлы* 38 об.) и 1 раз буква **ѣ** (*плѣвѣль* 23). При обозначении рефлексов сочетания **tert* преобладают написания с **ѣ** – 70 % (139 примеров, из них 108 в приставке **per-*). Буква **ѣ** используется 60 раз: *на дрѣвѣѣ* 7 об., *потрѣвѣтти* 21 об., *дрѣва* 28 об., *мрѣжею* 17, *чрѣвѣѣ* 35, *прѣжерече* 10 об., *прѣд-* 24 об., 26 об., 43 об. – и 51 раз в приставке **per-*: *прѣпѣтала* 3, *прѣсвѣтны* 3 об. и др.

Особенности употребления буквы **ѣ**

Случаи написания **ѣ** вместо ожидаемой **ѣ** немногочисленны: *преѣннѣ* 2 об. (переосмысление как корня с неполногласием), *овнѣлицѣ* 37 об. (ср. *ови/тѣлицѣ* 25) под влиянием *nomina agentis* на *-тель*, *обрѣтѣ* 50 (это написание может быть результатом графического предвосхищения).

В перечень случаев с неправильным употреблением **ѣ** и **ѣ** не входит основа *тѣл(ѣс)-* и формы РП–ДП, МП *тѣвѣ(ѣ)*, *сѣвѣ(ѣ)*, так как «[к]олебание в написаниях этих слов то с **ѣ**, то с **ѣ** обычно в русских памятниках и не имеет вследствие этого доказательной силы при решении вопроса об **ѣ** и **ѣ**» [Обнорский 1912: 52]. В нашей минее написание с буквой **ѣ** основы *тѣлѣс-* встречается 3 раза, причем в одном случае буква **ѣ** была исправлена на **ѣ**: *телѣсьныма* 25, *телѣсьно* 25, *т[ѣ]>ѣлѣси* 44, буква **ѣ** в основе *тѣлѣс-* пишется 2 раза (лл. 19, 22), в основе *тѣл-* всегда (6 раз) используется **ѣ** (лл. 16, 18 об., 20 об., 21, 36, 41).

При написании форм ДП и МП местоимения **ты** в нашем памятнике используется **ѣ** во флексии: *тѣѣ* (ДП) 6 об., 8, 9, 29, 30 об., 32, 39 об., 43, 44 об., 46, 50 об.; *тѣѣ* (МП) 5 об., 17, 31, 54 об. Только 1 раз встречается форма *товѣѣ* 34. Написания с буквой **ѣ**, при редких случаях с **ѣ**, обычны в таких русских рукописях, как Изборник 1073 г. (первый почерк), Архангельское евангелие 1092 г. (второй почерк), Минеи 1095–1097 гг., Мстиславово евангелие 1117 г., Типографское евангелие XII в. (РГАДА, ф. 381 (Син. Тип.), № 1), Устав студийский кон. XII в. (ГИМ, Син. 330.); при этом ДП–МП *товѣѣ*,

совѣ везде, где встречается, пишется постоянно с **ѣ**, кроме одного случая в Синайском патерике кон. XI в. (ГИМ, Син. 551) [Дурново 2000а: 471]. Различные объяснения этому явлению дают А. А. Шахматов [1885–1895: 214], А. И. Соболевский [2004: 158], С. П. Обнорский [1925: 212] и Т. А. Сумникова [2003: 125].

Встретились в памятнике и написания с **ѣ** вместо **є**: **трапѣзѣ** 15, **тѣплѣ** 22 (8 раз этот корень пишется с буквой **є**) – здесь также представлено явление графического предвосхищения; написание **одѣжю** 22 об. возникло, возможно, под влиянием слов **одѣвник** 33 об., **одѣван сѧ** 3, **одѣваюци** 42, **одѣвъ сѧ** 47 об., где **ѣ** закономерен (в однокоренном слове **надежоу** 15, **надежа** 31 правильно используется **є**); **невѣчернююоумоу** 26 об. (ср. **не//вечернии** 7//7 об., **невечернии** ∴ ~ 44); **вьсѣленѣи** 25 (4 раза это слово встречается с буквой **є** (**вьселены/ѧ** 31 об. и др. на лл. 49 об., 50 об., 54 об.)).

Буква **ѣ** чередуется с буквой **ѧ** в наречии **нынѣ**, **нына(ѧ)**. Варианты с **ѣ** и **ѧ** известны в старославянских памятниках (исключительное **нынѣ** в Мариинском евангелии и исключительное **нына** в Саввиной книге) [Обнорский 1912: 54], поэтому колебания между написаниями в нашей минее можно объяснить влиянием оригинала. Данные нашей рукописи таковы: 15 раз **нынѣ** (7 об., 8 об., 10, 11, 16, 18, 19, 19 об., 24, 27, 33, 33 об., 36, 40, 42), **нынѣшьнаѧ** 16 об. и 5 раз **нына** (4 об., 17 об., 25 об., 28 об., 40 об.).

Обозначение рефлексов праславянского сочетания **dj*

В исследуемой минее на месте сочетания **dj* в подавляющем большинстве случаев согласно древнерусской орфографической норме пишется буква **ж**: **во/горасоуженьѧ** 1 об., **рожьши** 3, **вьсхоженик** 3 об., **зжитела** 3 об., **надежоу** 15, **стражоуци** 15 об., **оугожьшими** 15 об., **нецюжими** 17, **преже** 18 и др. Только один раз встретилось написание со старославянским обозначением рефлекса **dj*: **соужденик** 2 об.

Обозначение рефлексов праславянских сочетаний

*tj, **pj*, **bj*, **vj*, **mj*, **kti* и **gti*

Рефлекс праславянского сочетания **tj* везде передается с помощью буквы **ц**: **пица** 1 об., **видаще** 1 об., **прещеник** 2 об., **размоу/цаюцихъ** 6, **свѣцно** 8 об., **соуци/хъ** 12, **овьщаницю** 16, **на соудници** 16, **въплѣцьша сѧ** 17 об. и др., однако в корне **tjudj*- на-

ряду с графемой **ц** (**нещюжми** 17) используется **ч** (**чюжек** 23 об.), что отражает живое произношение [Фасмер 1996: 379].

Рефлексы праславянских сочетаний губных с йотом почти всегда передаются со вставным плавным, согласно восточнославянскому, западнославянскому и древнезападноболгарскому рефлексам йотовой палатализации: **ка/пла** 1 об., **оукрѣплъ** 12, **сѣвъкоупльса** 13; **вьсегоублєник** 3, **ославлена** 4 об., **добла** 5 об., **сѣдраблєкмо** 16; **тавленєно** 2, **дре/вє** 2 об., **благословєна** 4, **избавлєник** 5, **оу/днєвлєкмѣса** 14 об., **очьр[ь]вьши** 18 ([ ] – подчистка в тексте), **оставль** 19; **земли** 4 об., 14, **приємла** 6, **стрьмлєник** 14, **посрамльши** 16 об.

Рефлексы **kt*, **gt* перед гласной /i/ переданы согласно южнославянской орфографической норме: **невещьствьноу** 4 об., **невещьствьна** 9, **издрєци** 5 об., **плєцами** 10, **помощь** 15, **помощьнице** 15, **немошь/к** 18 об. и др.

Буквы **а** и **ѡ** после букв шипящих и **ц**

Йотированная буква **ѡ** после букв шипящих и **ц** в минее ни разу не употребляется.

После графем **ж**, **ч**, **ш** и **щ** пишется преимущественно буква **а**. После **ж** она используется 29 раз: **въ оужасѣ** 7 об., **блажать** 12, **слоужацѡта** 12 об. и др.; **ѡ** – 5 раз: **жтвьржаюци** 22, **ражанице** 41 об. и др. После **ч** буква **а** пишется 34 раза: **лоучами** 11 об., **кдиночадын** 13, **печали** 15 и др., юс малый встречается 10 раз: **оуча/** 13, **коньча/ник** 23 об., **начало** 32, **овьчамъ**: ~ 55 и др. После **ш** буква **а** встречается 66 раз: **доуша** (ВП мн.ч.) 4 об., **слыша** 6, **приглашають** 12 об. и др. Буква **ѡ** в такой позиции употребляется 13 раз: **старѣиша** (РП) 4, **вьвьшаго** 8 об., **прельстиша** 18 об., **шатаник** 19 и др. После **щ** буква **а** используется 97 раз: **пища** 1 об., **молащѡта** 2 и др.; буква **ѡ** – 19 раз: **вждоуша//ѡ** 1/1 об., **вьщающа** 2, 12 об., **пощадѣвьши** 19 об. и др.

После буквы **ц**, несмотря на то, что в диалекте писца минеи аффрикаты <с> и <с̣> не различались, чаще употребляется **ѡ**: **възбѣрацѡта** 2, **животворьца** 2, **прорицѡта** 3, **дѣвница** 9 об., **зьрцѡло** 10, **отроковица/мъ** 19 и др. (всего 39 раз), а буква **а** используется 18 раз: **прорицають** 1, **боговидьца** 4, **пленицами** 8, **агница** 15 и др. Это доказывает, что написание **а**, **ѡ** после шипящих и аффрикат не связано с качеством согласных, а определяется орфографическими правилами, которым следует писец, и является новым доказательством того, что новгородские писцы пользовались правилами при

употреблении букв **ч** и **ц** [Живов 2006б: 101]: различали эти графемы при помощи букв **а** и **ѡ** (буква **а** регулярно употребляется после **ч** (93%), а буква **ѡ** – после **ц** (68%)).

Буквы **оу**, **ю** после букв шипящих и **ц**

После **ж**, **ч**, **ш**, **щ** и **ц** пишется преимущественно буква **ю**: после буквы **ж** она встречается 5 раз (стражюци 15 об., 16 об., 16 и др.), и 2 раза пишется буква **оу** (надежоу 15, жа/жоуци 30 об.); после **ч** 29 раз встречается **ю** (досточюдне 7, тоучю 13 об., чювьстви 20 об. и др.) и один раз появляется **оу** (чоудесъ 46); на 10 случаев с **ю** после **ш** (рожьшо 4, 20 об., доушо 12 об., 20 об., овѣщавъшномоу 19 об. и др.) приходится 3 примера с **оу** (Оуневѣстившоу сл 15 об., рожьшоуо/ 47, дш/шоу 50); 18 раз встречается **ю** после **щ** (пицю 19 об., нецюжими 17 и др.), один раз пишется ижица **у** (пресловоуцию 26 об.); после буквы **ц** 22 раза видим **ю** (отъцю 7 об., цѣвьницю 13 и др.), и только один раз **оу** (тронцоу 44 об.). После букв **ч**, **ц** пишется **ю**: моученицю (ВП ед. ч.) 17 об., къ отъцю/ (ДП ед. ч. суш.) 47 об.

Рефлексы сочетаний типа **tʁt*

В подавляющем большинстве случаев рефлексы праславянских сочетаний **tʁt*, **tʁt* и **tʁlt*, встречающиеся в минее, переданы согласно древнерусскому узусу: скърба 6, гърдость 31, тържьство 37; църкы 7 об., сквьрны 10, жьртвы 15, съвьрши 16, смьрть 16, сьрдьцю 17 об., тьрныа 19, първомоученицю 20 об., дьрзати 22 об., истьрзающа 23 об., твьрдостню 27 об., въздържаникъмь 28, чьртогъ 33, завьрглъ 44, пьрстѣнь 47; дълготьрпиа 2 об., трьсълнъ/чьне 5, и/спълнено 23, пълкы 27 об., стълпа 33 об., дължьнымь 55 об. и др. (129 примеров). Встретилось 18 южнославянских написаний: въседръжи/телл 7 об., прьвок 9, чрьтозѣ 19 об., врьсѣ 41, страстотръпица 21, испълнакъма 9, пълкы 33 об., стълпъ 38 и др. Кроме того, в памятнике отмечено 10 примеров второго полногласия, причем ни один из них не находится в конце строки: тьр[ъ]жьство 17 ([ ] – подчистка в тексте); оумьр[ъ]щвьши 14, Оумьр[ъ]щвениа 20, оумьр[ъ]твити 40 об., оумьр[ъ]щвена 41, тьр[ъ]ньна 17 об., очьр[ъ]вьши 18, миро/дьр[ъ]жьца 20, жьртьвю 36, тъл[ъ]щю 23 об. Во всех случаях (кроме слова жьртьвю, которое встретилось в икосе, где отсутствует нотация) редуцированный

после плавного согласного был стерт, крюки знаменной нотации над стертыми буквами отсутствуют.

Приведенные примеры доказывают, что редуцированные, развившиеся после плавного в результате второго полногласия, не распевались. Подобные случаи до сих пор не были описаны. В других древнерусских певческих рукописях нотные знаки ставятся обычно над каждой буквой редуцированного (Типографский Устав № 142, Благовещенский, Лаврский, Синодальный кондакари) [Успенский 2006: 81]. Не единичны в кондакарях случаи, когда слово пишется без буквенного обозначения ера после плавного, но с постановкой специальной ноты над **л** или **р**, предполагающей произнесение соответствующего гласного звука (Лаврский, Успенский, Синодальный кондакари) [Успенский 2006: 82]. «При истолковании подобных форм необходимо иметь в виду, что певческий текст и нотные знаки над ним обыкновенно писали разные писцы; тем самым, в такого рода формах можно видеть не только конфликт между написанием и произношением (как часто полагают), но и отражение разных произносительных норм, которые могут быть связаны с разными традициями церковного произношения» [Там же: 82].

Соотношение написаний (Т^РЪТ 12 % / Т^ЪРЪТ 6 % / Т^ЪРТ 82 %) в Минее является обычным для памятников XII в. Случаев вокализации в сочетании *tbrt отмечено не было.

Буквы ъ, ь

В нашем источнике, как и во многих других древнерусских рукописях, часто встречаются заимствованные из греческого языка слова с неэтимологическими редуцированными: **Ор[ъ]ганъ** 11 об. (греч. ὄργανον); **талан[ъ]тъ** 18 об. (греч. τάλαντον); **манен[ъ]товъ** 22 (греч. Μάνεντος); **юптььския** 28 (греч. Αἰϋπτος); **варъ/варо** 15, **ва/[ръ]>рвара** 19, **вар[ъ]вара** 19 об. (2 раза), 20, **ва/р[ъ]варо** 20 и др. на листах 21 (2 раза), 21 об., 22, 22 об., 22 об.–23, 23 об., всего 13 раз (греч. Βαρβάρα). 11 раз это имя пишется в соответствии с исконной греческой формой, т. е. без ера: **варвара** 16 об., 18, 18 об. и др. Все неэтимологические редуцированные, за исключением одного, были стерты, крюков нотации над ними нет. Осталась нетронутой только буква **ъ** в слове **варъ/варо** на л. 15, в тексте, где знаменная нотация отсутствует. Такие исправления косвенно свидетельствуют в пользу того, что правка орфографии проводилась одновременно или вскоре после написания основного текста, т. е. тогда же, когда появились ноты.

Славянская лексема **овагъреникъмь** 18 пишется с ером (вопрос о происхождении редуцированного в этом корне является дискуссионным [ЭССЯ, 1: 131]).

Встречаются неэтимологические гласные и после префиксов-предлогов **вез**, **из**. В исследуемой минее были найдены такие написания: **вес[ъ]чловѣчкъ** 22 (знак нотации над стертой буквой отсутствует); **изъ отьца** 9 об., 13, 18, **изъ оть^нства** 29 об., **изъ обою** 13 (во всех случаях ер в предлоге имеет знак нотации). Приставки-предлоги **въ**, **къ**, **съ**, **отъ**, **подъ**, **прѣдъ** и приставка **низъ** последовательно сохраняют редуцированный.

В исследуемой рукописи встречается 8 основ и корней с редуцированными гласными в морфологически изолированной позиции. В шести из них редуцированные не пропускаются: **въдовицѣмь** 45, **дъ/вѣ** 50, **кънази** 37, **мънихомъ** 28 об., **съде** 28, 42, **что** 15, **ничътоже** 18 об. Пропуски отмечены всего в двух основах. Корень **мъног-** пишется с редуцированным 4 раза (8, 19, 22, 33 об.), 8 раз без редуцированного (8 об., 13, 19, 24, 30 об., 39 об., 45, 48 об.). В памятнике один раз встречается местоимение **азъ** в форме ДП ед. ч., буква **ъ** в нем пропущена: **мнѣ** 12.

Позицию редуцированного в корне **път-** нельзя считать абсолютно слабой (см. по этому поводу [Фалев 1927]), поскольку в древнерусском языке слабый **ъ** чередовался здесь с сильным (**пътъка**), однако редуцированный в этом корне опускается во многих памятниках как XI, так и XII вв. В минее № 96 в слове п[ъ]тицю 21 об. графема была стерта, знак нотации отсутствует, слово **пътенъчъ** 49 при этом имеет редуцированный и знак нотации над ним.

В корне **всъ-** буква **ь** пропущена всего 5 раз: **всакаа** 4 об., **съ всѣми** 15 об., **всечъстѣне** 40 об., **всь**/ 43, **вса** 54 об., тогда как с буквой **ь** этот корень пишется 117 раз: **всъѣмь** 2, 16 об. и др. Корень **зъл-** 4 раза пишется с ером (**зълъ** 49 и др. на листах 2 об., 7, 38 об.), 7 раз без него (**злюю** 41, **зъл**/ 41 об. и др. на листах 22, 38 об., 42, 54 (2 раза)).

С. Гриббл предположил, что пропуск букв **ъ**, **ь** в этих и некоторых других морфемах (**къниг-**, **къназ-**, **път(иц-)**, **къто**, **мъног-**, **мън-**, **всъ-**, **съ-**, **зъл-**, **дън-**, **дъв-**, **псъ-**) может являться всего лишь сокращенной формой написания тех морфем, которые легко опознаются при чтении [Gribble 1989: 6].

Отметим, что столь малое количество основ с пропусками встречается преимущественно в памятниках XI в. Возможно, для нашей рукописи небольшого объема (55 л.) это объясняется малым числом потенциально возможных случаев.

Редуцированные сохраняются в словах **дньсь** 4, 52 об., **днии** 9 об., **днѣ** 36 об. – всего 4 примера); в приставке основы **сѣтвор-** (2 об., 3, 7, 21 об., 49); в основе **оупѣва-**: **оупѣваниѣ** 41. Встречается написание **алчющага** 42, которое считается более древним, чем **алѣк-** [Фортунатов 1908: 22–23]. Написание с буквой **ь** слова **въселената** (ή οἰκουμένη) отражает живое произношение: **въсѣленѣи** (25, 49 об., 50 об., 54 об.); вероятно, на это слово оказали влияние формы местоимения **вьсь** [Обнорский 1912: 37].

В суффиксе **ьн-** буква **ь** пропущена всего 4 раза: **не//вечернии** 7/7 об., **сѣѣ/тильникъ** 29 об., в двух случаях она дописана: **дръзно-венѣнымъ** 12, **выш[ни]>ь** и 47 об.

Точно так же дописан пропущенный **ь** в слове **възѣмъ** 26. Редуцированный здесь находился в сильной позиции и был пропущен, видимо, по невнимательности писца.

Высокая степень сохранения редуцированных в памятнике не обязательно указывает на его древность, оно может быть результатом хорошей выучки писца.

Отмечен один случай так называемой «мены глухих»: **въ вездѣнѣ** 40 об. Такие написания встречаются в Остромировом евангелии 1056 г., Ассеманиевом евангелии, Саввиной книге, Минее служебной кон. XI – нач. XII в. (РГАДА, ф. 381 (Син. Тип.), № 121), Ильиной книге XI–XII в. (РГАДА, ф. 381 (Син. Тип.), № 131), Успенском Сборнике кон. XII – нач. XIII вв. (ГИМ, Усп. 4 перг.). С буквой **ѣ** это слово пишется в Супрасльской рукописи, Зографском евангелии и Маринском евангелии. Г. А. Ильинский [1917: 201–202] считал, что здесь имеет место образование двух вариантов слова от двух вариантов корня с разными степенями гласных, а А. А. Шахматов [1915: 66] (аналогично – Л. Н. Карягина [1960: 19]) полагал, что корень с ерем является результатом межслоговой ассимиляции.

Вокализация редуцированных

Суффикс **-ьств-** 38 раз передается с буквой **ѣ**, причем только в одной лексеме: **божествѣнѣ** 4 об., **божествѣнаго** 9, **божествѣнный** 10 об., 13 об., 17 и др. С редуцированным суффикс пишется 112 раз, что составляет 75 % от общего количества. Эти написания нельзя считать достоверными случаями вокализации, поскольку суффикс отсутствовал в древнерусском языке.

В памятнике есть один пример, похожий на отражение вокализации, – **оконьци** 20 (**Трьми оконьци ваню просвѣщати / повелѣла кси.**). Однако он не является надежным, поскольку здесь на написа-

ние мог повлиять гласный предшествующего слога. Аналог встречается в Ильиной книге (19r2), где, скорее всего, был переосмыслен как сочетание с предлогом «о коньци» [Ильина книга, 2005: 104–105].

Таким образом, отсутствие достоверных случаев вокализации редуцированных позволяет признать возможность датировки минеи первой половиной или серединой XII в.

Что касается такого морфологического русизма, как проявление экспансии *i-склонения [Крысько 2011: 803] в окончаниях ТП ед. ч. имен существительных, исследуемый памятник представляет такое соотношение: на 55 написаний **-ъмь** приходится 20 написаний **-омь** ($\approx 3/1$) и на 9 написаний **-ьмь** приходится одно **-емь**. Общее число случаев с редуцированными составляет 75 % (64/21). Поскольку в памятнике не отражена вокализация редуцированных, можно считать, что норма написания с редуцированными соответствует произношению писца, а примеры с гласными полного образования обусловлены влиянием протографа.

Описки

В памятнике были выявлены следующие описки: пропущенные буквы **съньчати** 1 (вместо **съконьчати** [Gottesdienstmenäum 1996: 2]); графическая ассимиляция под воздействием предыдущего слога **проп[р]>овѣдъниче** 5 об.; **обрътъ[ц]>ши** 5 об.; пропуск второго элемента диграфа **ы: в[ъ]>ысть** 7 об., **кротък[ъ]>ыхъ** 14; **възира[и]>та** 13; замена согласного парным по глухости/звонкости: **въ глупинѣ** 17 об. (вместо **въ глoubинѣ**); **медоточин[ж]>оу** 18.

Графические эффекты конца строки

Зрительно-эстетическую функцию оформления конца строки в минее выполняют буквы **ѡ, ѣ (и)** и **л**, которые используются в качестве «узких» вариантов **оу, и** и **та** (подробнее см. выше).

Кроме того, в конце строки писец употребляет варианты букв **ъ, ы, ѣ** и **т** с высокой мачтой: **вѣдѣ/ 6, тазыкѣ/ 2, свѣ/тозарьнѣ 2, хрисѣо/во** 11 и др.

В памятнике используется прием написания лигатур **Ѣв** из **Ѣ + в** и **Ѣи** из **Ѣ + и**: **Ѣво/кго** 1 об., **пришьсѢви/та** 6, **въ исѢи/ноу** 17 об., **низъложиѢи/** 19 и др.

Переписчик минеи следовал правилу заканчивать строку буквой гласного. В основном тексте встретился лишь один случай согласо-

го в конце строки (не в сочетании **tьrt*): **ан/гѣломъ** 32. Несколько раз возле переноса оказалось сочетание **tьrt*. В разных памятниках писцы по-разному решали проблему, как записать это сочетание, чтобы не допустить написания согласной буквы на переносе. Первый писец Типографского евангелия № 6, например, добавлял букву редуцированного после плавного, поэтому у него эти написания внешне совпали с отражением на письме второго полногласия (следы которого в памятнике отсутствуют): **гьръ/стию** 76а и др. Второй переписчик применял другой орфографический прием: писал букву гласного не перед, а после плавного, благодаря чему эти написания совпали с написаниями старославянских памятников: **испль/нь** 204а и др. В нашем памятнике встретилось 3 примера, когда первоначально написанные в конце строки согласные были стерты и дописаны перед следующей строкой, на пространстве, отведенном для полей, так что последними в строке оказались гласные: **ть[р]/рпнть** 19 об., **свьѣ[ ]/ршению** 32//32 об., **дъ[ ]/лгоую** 34. Три написания остались неисправленными: **претьръ/пѣнна** 2 об., **свьѣр/ши** 16, **свьѣр/шага** 32.

Правка

Выше было показано, что текст рукописи подвергался правке: в нем последовательно устранялись неэтимологические редуцированные и второй редуцированный в случаях со вторым полногласием, ошибочно написанная графема **ю** на месте этимологических **<ou>* и **<q>* заменялась на лигатуру **Ѹ**. Кроме того, было обнаружено много примеров прилагательных и причастий с надписанными гласными над стяженными членными окончаниями и с отдельными нотными знаками над этими гласными: **божь//ствьна^аго** 2//2 об., **сътвориша^аго** 3, **боудоуци^имъ** 7, **святы^ихъ** 8 об., **краинно^юмү** 27, **Трьсвятү^юмү** 47 об. и др.; когда окончание приходилось на конец строки, буква меньшего размера дописывалась на полях: **беспльтьныи/мъ** 28, **божествьныи/нь** 27 об. и др. В общей сложности буква **а** приписывается 14 раз, **и** – 60, **Ѹ** – 4 раза. Нестяженные формы без добавления буквы встречаются редко: **свѣтааго** 1, **божьяаго** 2 и др., всего 14 раз.

Все эти исправления находятся строго в пределах текста с нотацией; соответствующие примеры в богослужебных текстах, предназначенных для чтения (это 18 текстов на лл. 1, 5 об., 10, 15–16, 24 об.–25 об., 35–36, 48 об.–49, 52–52 об.), и в отдельных начальных строках ирмосов, служащих образцами для распевания тропарей канона, остались неисправленными. В нотированном тексте были ис-

правлены все написания с неэтимологическими редуцированными и со вторым полногласием; среди ошибочных написаний с ю неисправленными остались всего 4: люча 5 об., **Юща**⁴го 20, дюшоу 20 об. и лючами 42.

Эти данные позволяют предположить, что правка была выполнена вторым писцом, наносившим нотацию, сразу или спустя небольшое время после написания рукописи. Остается открытым вопрос, обращался ли правщик к написаниям протографа, следовал ли собственным орфографическим правилам или руководствовался навыками распевания богослужебных текстов, наличие которых мы могли бы предположить у человека, занимавшегося нанесением нотации.

Датировка Минееи

Большинство датирующих графико-орфографических признаков рукописи указывает на первую половину и середину XII в.:

– используется большой юс. Еще И. И. Срезневский отметил, что эта графема «встречается в русских рукописях только в XI веке: к концу XI века образовалось уже русское правописание почти окончательно, так что широкий юс мелькает в них только кое-где» [1867: 30]. Н. Н. Дурново еще точнее определил временную границу этого явления: «...рукописи, употребляющие **ж**, уже в начале XII в. очень редки», но окончательно восторжествовало правописание без юса большого «не раньше 2-й половины XII в.» [Дурново 2000б: 668];

– предлог-приставка *от-* в большинстве случаев передается в виде развернутого написания;

– сохраняются слабые редуцированные в разных морфемах;

– встречается малое количество основ и слов с изолированными редуцированными, где наблюдаются пропуски (В. В. Колесов, занимавшийся проблемой исчезновения еров в абсолютно слабой позиции, заметил, что число корней, способных последовательно опускать редуцированные, увеличивается от 2–3 в XI в. (в Туровских листках, Путятиной минее, Остромировом евангелии) до двадцати в XII в. (в Мстиславовом евангелии, Ефремовской кормчей, Успенском сборнике) [Колесов 1964: 37]; одновременно с этим увеличивается количество пропусков изолированных [Марков 1964: 31]);

– сохраняется норма передачи окончаний ТП ед. ч. вариантами с редуцированными **-ъмь**, **-ьмь** (нет перехода к новой правописной практике, развивающейся в связи с падением и прояснением редуцированных [Живов 2006а: 32]);

– отсутствуют надежные случаи вокализации редуцированных.

Палеографические приметы говорят о том же. При детальном рассмотрении графики минеи были отмечены архаические начертания букв **н**, **и**, **ж** и **ч**, встречающиеся в рукописях XI–XII вв. Датирующие начертания букв **ѣ** и **ѡ** не противоречат более ранней, чем в каталогах, датировке рукописи второй половиной XII в., предложенной издателями памятника. Зато архаическое начертание омеги, встретившееся в памятнике, и использование большого юса могут указывать на еще более раннюю датировку памятника – первой половиной либо серединой XII в.

Совокупность палеографических и графико-орфографических датирующих признаков минеи № 96 указывает на первую-вторую треть (первую половину – середину) XII в. как на наиболее вероятное время создания рукописи. Такая датировка поддерживается предположением, что книга была написана специально для Аркадиева монастыря, построенного в 1153 году. Однако необходимость учитывать выучку писца, которая могла сохраняться десятилетиями, не позволяет отвергнуть вероятность того, что рукопись была создана во второй половине XII в. Таким образом, датировать рукопись предпочтительнее широким периодом – XII веком.

Литература

- Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV веков и их указатель. СПб., 1897.
- Гальченко М. Г. Книгописание в Спасо-Андрониковом монастыре и проблема второго южнославянского влияния на Руси в конце XIV–XV в. // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. I. М., 2001а. С. 73–113.
- Гальченко М. Г. Триодь Моисея Киянина. (Палеографический и графико-орфографический анализ) // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. I. М., 2001б. С. 28–45.
- Гальченко М. Г. О некоторых особенностях эстетического оформления текста в древнерусских рукописных книгах // *Paleoslavica*. 2001в. Vol. 9. С. 255–259.
- Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Он же. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000а. С. 391–495.

- Дурново Н. Н. Славянское правописание X–XII вв. // Он же. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000б. С. 644–682.
- Живов В. М. Норма, вариативность и орфографические правила в восточнославянском правописании XI–XIII века // Он же. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006а. С. 9–75.
- Живов В. М. Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века. // Он же. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006б. С. 76–130.
- Жуковская Л. П. (ред.). Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.
- Ильинский Г. А. Мнимая ассимиляция редуцированных гласных в праславянском языке // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности АН. СПб, 1917. Т. 22. № 1.
- Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. СПб., 1928.
- Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной минеи конца XI – начала XII в. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960, С. 5–58.
- Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988.
- Князевская О. А. Введение. Палеографическое описание // Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. Ч. 1: Рукопись. Текст. Комментарии. Исследование. М., 1999. С. 9–41.
- Колесов В. В. Падение редуцированных в статистической интерпретации // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 30–44.
- Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. I // Русский язык в научном освещении. 2004а. № 1 (7). С. 80–124.
- Кривко Р. Н. Функции буквы *v* в древних славянских рукописях (преимущественно на материале Бычковско-Синайской псалтири) // Russian Linguistics. Т. 28. 2004б. С. 317–359.
- Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131: Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М., 2005.
- Крысько В. Б. Морфологические особенности житийной части Софийского пролога // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. II: Указатели. Исследования / Изд. подгот. В. Б. Крысько, Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, И. М. Ладыженский, А. М. Пентковский. М., 2011. С. 798–837.
- Лавров П. А. Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма / В изд.: Энциклопедия славянской филологии. Приложение к вып. 41–42. СПб, 1916.
- Макарий митрополит (Булгаков). История русской церкви. Т. 3. М., 1994–1996.
- Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964.

- Обнорский С. П. О языке Ефремовской Кормчей XII в. // Исследования по русскому языку. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1912. С. 1–85.
- Обнорский С. П. Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года // Известия ОРЯС, Т. 29, 1925. С. 167–226.
- Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. М., 1916.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка // Он же. Труды по истории русского языка. Т. I. М., 2004.
- Соболевский А. И. К вопросу о г в Евга и т. п. // Он же. Труды по истории русского языка. Т. 2: Статьи и рецензии. М., 2006а. С. 137.
- Соболевский А. И. Греко-славянские этюды // Он же. Труды по истории русского языка. Т. 2: Статьи и рецензии. М., 2006б. С. 91–99.
- Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. XXXIII, СПб., 1867.
- Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). Изд. II. СПб., 1882.
- Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI–XIV вв. СПб., 1885.
- Страхов А. Б. Об орнаментальных принципах организации строки в древнерусских текстах как основе графико-орфографического варьирования // *Palaeoslavica*. 2001. Vol. 9. С. 5–71.
- Сумникова Т. А. Из истории древнерусских местоимений // *Russian Linguistics*. 2003 V. 27, № 2. С. 117–126.
- Успенский Б. А. Древнерусские кондакари как фонетический источник / Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века. Под ред. Б. А. Успенского. М., 2006. Т. 3. С. 69–93.
- Фалев И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке / Язык и литература. Т. 2, вып. I. 1927. С. 111–122.
- Фасмер М. Р. Греко-славянские этюды. СПб., 1909.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 3-е рус. изд. Т. I–IV. М., 1996.
- Федорова М. А. Графико-орфографические особенности миней № 96 из собрания РГАДА // Сборник студенческих научных работ. М., 2008. С. 47–55.
- Фортунагов Ф. Ф. Состав Остромирова евангелия // Сборник статей, посвященных В. И. Ламанскому. СПб., 1908. Ч. 2. С. 1416–1479.
- Шахматов А. А. Исследование о языке новгородских грамот // Исследования по русскому языку. Т. 1. СПб., 1885–1895.
- Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Выпуск 11.1. Под ред.: Ягича И. В. СПб, 1915.
- Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1999.
- Шульга М. В. Развитие морфологической системы имени в русском языке. М., 2003.

- Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Teil 1. Opladen, 1996.
- Gribble C. E. Omission of the Jer Vowels in Early East Slavic Manuscripts // Russian Linguistics. Vol. 13. 1989. № 1. P. 1–9.
- Hock W. Das große O! Omega bei Anruf, Anrede und Ausruf im nachklassischen Griechisch und im Kirchenslavischen / Дагъ slovesъny. Festschrift für Christoph Koch. Michael Meier-Brügger (Hgg.). München, 2007. S. 135–153.
- Moszyński L. Staroruska oboczność ЦЪСАРЬ||ЦЪСАРЬ // Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska. Nr 1. Gdańsk. 1971. S. 57–64.
- Rothe, H., Vereščagin E. M. (Hg.). Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts: Facsimile der Handschriften CGADA f. 381 Nr. 96 und 97 / hrg. von Hans Rothe und E. M. Vereščagin. Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 1993. S. 13–124.
- Worth D. S. Omega, especially in Novgorod // Русистика. Славистика. Индо-европеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 70–82.

Сокращения

- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. Т. 1–30. М., 1974–2003.
- Син. 162 – Миней декабрьская. ГИМ, Синод. собр. № 162, XII в.
- Тип. № 96 – Миней декабрьская. РГАДА, фонд 381, Типогр. собр. № 96, XII в.
- Тип. № 97 – Миней декабрьская. РГАДА, фонд 381, Типогр. собр. № 97, XIII в.

Marina A. Fyodorova

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
marinafyodorova@mail.ru*

THE SPELLING SYSTEM OF THE OLD RUSSIAN DECEMBER MENAION (РГАДА, Ф. 381 (ТИП.) № 96)

The article describes the spelling system of the Old Russian December menaion (РГАДА, ф. 381 (Тип.) № 96), which so far has not been the subject of special linguistic research: only a brief description of the paleographic has been made, and commonly accepted dating has been missing.

Detailed research of the written monument has revealed interesting graphic and orthographic features: some archaic spellings of omega (**ω**) with high middle; the use of the combined big yus (**ѣ**); the use of the letter **ю** to represent <u> from *<ou> and *<o>, and not only in a position after the originally palatal consonants or consonants with palatal correlates, but after the hard consonants; a relatively large number of deployed spellings of preposition-prefix **от-** with omega (**ωт**); a high level of conserva-

tion of jers; the absence of reliable cases of the vocalization of reduced vowels etc. A new evidence has been found that Novgorodian scribes followed rules in the use of the letters **ч** and **ц**: in menaion they distinguish these graphemes by using letters **а** and **ѧ** (the letter **а** is regularly used after **ч** (93%), and the letter **ѧ** – after **ц** (68%)).

The analysis of the material of the manuscript has allowed to specify the date of its creation (the XIIth century).

Keywords: menaion, the XIIth century, graphics, orthography, paleography, dating, philological comment, the Old Russian language.

References and sources

Durnovo N. N. Russkije rukopisi XI i XII vv. kak pamyatniki staroslavjanskogo yazyka.

Durnovo N.N. *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka*. Moskva, 2000a, pp. 391–495.

Durnovo N. N. Slavyanskoe pravopisanie X–XII vv. Durnovo N. N. *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka*. Moskva, 2000b, pp. 644–682.

ESSYa – Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Pod red. O. N. Trubacheva. T. 1–30. Moskva, 1974–2003.

Falev I. A. O reducirovannykh glasnnykh v drevnerusskom yazyke. *Yazyk i literatura*. T. 2, vyp. I. 1927, pp. 111–122.

Fedorova M. A. Grafiko-orfograficheskie osobennosti minei № 96 iz sobraniya RGADA. *Sbornik studencheskikh nauchnykh работ*. Moskva, 2008, pp. 47–55.

Fortunatov F. F. Sostav Ostromirova evangeliya. *Sbornik statei, posvyashchennykh V. I. Lamanskomu*. St.-Peterburg, 1908. Ch. 2, pp. 1416–1479.

Gal'chenko M. G. Knigopisanie v Spaso-Andronikovom monastyre i problema vtorogo yuzhnoslavjanskogo vliyaniya na Rusi v konce XIV – XV v. *Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi. Izbrannye raboty*. Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva. T. I. Moskva, 2001a, pp. 73–113.

Gal'chenko M. G. O nekotorykh osobennostyakh esteticheskogo oformleniya teksta v drevnerusskikh rukopisnykh knigakh. *Paleoslavica*, 2001v, Vol. 9, pp. 255–259.

Gal'chenko M. G. Triod' Moiseya Kiyanina. (Paleograficheskii i grafiko-orfograficheskii analiz). *Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi. Izbrannye raboty*. Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva. T. I. Moskva, 2001b, pp. 28–45.

Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Teil 1. Opladen, 1996.

Gribble C. E. Omission of the Jer Vowels in Early East Slavic Manuscripts. *Russian Linguistics*, Vol. 13, 1989, No. 1, pp. 1–9.

Hock W. Das große O! Omega bei Anruf, Anrede und Ausruf im nachklassischen Griechisch und im Kirchenslavischen. *Darъ slovesny. Festschrift für Christoph Koch*. Michael Meier-Brügger (Hgg.). München, 2007, pp. 135–153.

II'ina kniga. Rukopis' RGADA, Tip. 131: Lingvisticheskoe izdanie, podgotovka grecheskogo teksta, kommentarii, slovoukazateli V. B. Krysk'o. Moskva, 2005.

- Il'inskii G. A. Mnimaya assimilyaciya reducirovannykh glasnykh v praslavyanskom yazyke. *Izv. Otd-niya rus. yaz. i slovesnosti AN. St.-Peterburg*, 1917. T. 22. No. 1.
- Karskii E. F. *Slavyanskaya kirillovskaya paleografiya*. St.-Peterburg, 1928.
- Karyagina L. N. Reducirovannye glasnye v yazyke iyul'skoi sluzhebnoi minei konca XI – nachala XII v. *Materialy i issledovaniya po istorii russkogo yazyka*. Moskva, 1960, pp. 5–58.
- Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XI–XIV vv., khrynyashchikhsya v CGADA SSSR*. Moskva, 1988.
- Knyazevskaya O. A. Vvedenie. Paleograficheskoe opisanie. *Savvina kniga. Drevne-slavyanskaya rukopis' XI, XI–XII i konca XIII veka*. Ch.1: Rukopis'. Tekst. Kommentarii. Issledovanie. Moskva, 1999, pp. 9–41.
- Kolesov V. V. Padenie reducirovannykh v statisticheskoi interpretacii. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1964, No. 2, pp. 30–44.
- Krivko R. N. Funkcii bukvy u v drevnikh slavyanskikh rukopisyakh (preimushchestvenno na materiale Bychkovsko-Sinaiskoi psaltiri). *Russian Linguistics*, 2004b, Vol. 28, pp. 317–359.
- Krivko R. N. Grafiko-orfograficheskie sistemy Bychkovsko-Sinaiskoi psaltiri. I. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2004a, No. 1 (7), pp. 80–124.
- Krys'ko V. B. Morfologicheskie osobennosti zhitiinoy chasti Sofiiskogo prologa. *Slavyano-russkii Prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiinaya chast' Prologa kratkoi redakcii) za sentyabr'-fevral'*. T. II: Ukazateli. Issledovaniya. Izd. podgot. V. B. Krys'ko, L. V. Prokopenko, V. Zhelyazkova, I. M. Ladyzhenskii, A. M. Pentkovskii. Moskva, 2011, pp. 798–837.
- Lavrov P. A. Al'bom snimkov s yugo-slavyanskikh rukopisei bolgarskogo i serbskogo pis'ma. *Enciklopediya slavyanskoi filologii. Prilozhenie k vyp. 41–42*. St.-Peterburg, 1916.
- Makarii mitropolit (Bulgakov). *Istoriya russkoi cerkvi*. T. 3. Moskva, 1994–1996.
- Markov V. M. *K istorii reducirovannykh glasnykh v russkom yazyke*. Kazan', 1964.
- Moszyński L. Staroruska oboczność ЦЪСАРЪ||ЦЪСАРЬ. *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska*. Nr 1. Gdańsk. 1971, pp. 57–64.
- Obnorskii S. P. Issledovanie o yazyke Minei za noyabr' 1097 goda. *Izvestiya ORYaS*, Vol. 29, 1925, pp. 167–226.
- Obnorskii S. P. O yazyke Efremskoi Kormchei XII v. *Issledovaniya po russkomu yazyku*, Vol. 3, Iss. 1. St.-Peterburg, 1912, pp. 1–85.
- Pokrovskii A. A. *Drevnee Pskovsko-Novgorodskoe pis'mennoe nasledie*. Moskva, 1916.
- Rothe H., Vereščagin E. M. (Hg.). *Gottesdienstenäüm für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts: Facsimile der Handschriften CGADA f. 381 Nr. 96 und 97*. Hrg. von Hans Rothe und E. M. Vereščagin. Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 1993, pp. 13–124.
- Shakhmatov A. A. Issledovanie o yazyke novgorodskikh gramot. *Issledovaniya po russkomu yazyku*. T. 1. St.-Peterburg, 1885–1895.
- Shakhmatov A. A. Oчерк drevneishego perioda istorii russkogo yazyka. *Enciklopediya slavyanskoi filologii*. Iss. 11.1. Pod red.: Yagicha I. V. SPb, 1915.

- Shchepkin V. N. *Russkaya paleografiya*. Moskva, 1999.
- Shul'ga M. V. *Razvitie morfologicheskoi sistemy imeni v russkom yazyke*. Moskva, 2003. *Sin. 162* – Mineya dekabr'skaya. GIM, Sinod. sobr. № 162, XII v.
- Sobolevskii A. I. Greko-slavyanskije etyudy. Sobolevskii A. I. *Trudy po istorii russkogo yazyka*. T. 2: Stat'i i recenzii. Moskva, 2006b, pp. 91–99.
- Sobolevskii A. I. K voprosu o g v Evga i t. p. Sobolevskii A. I. *Trudy po istorii russkogo yazyka*. T. 2: Stat'i i recenzii. Moskva, 2006a, pp. 137.
- Sobolevskii A. I. Lekcii po istorii russkogo yazyka. Sobolevskii A. I. *Trudy po istorii russkogo yazyka*. T. I. Moskva, 2004.
- Sreznevskii I. I. *Drevnie pamyatniki russkogo pis'ma i yazyka (X–XIV vv.)*. Izd. II. St.-Peterburg, 1882.
- Sreznevskii I. I. *Slavyano-russkaya paleografiya XI–XIV vv.* St.-Peterburg, 1885.
- Sreznevskii I. I. *Svedeniya i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamyatnikakh*. XXXIII, St.-Peterburg, 1867.
- Strakhov A. B. Ob ornamental'nykh principakh organizacii stroki v drevnerusskikh tekstakh kak osnove grafiko-orfograficheskogo var'irovaniya. *Palaeoslavica*, 2001, Vol. 9, pp. 5–71.
- Sumnikova T. A. Iz istorii drevnerusskikh mestoimenii. *Russian Linguistics*, 2003, Vol. 27, No. 2, pp. 117–126.
- Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR. XI–XIII vv.* Moskva, 1984.
- Tip. № 96* – Mineya dekabr'skaya. RGADA, fond 381, Tipogr. sobr. № 96, XII v.
- Tip. № 97* – Mineya dekabr'skaya. RGADA, fond 381, Tipogr. sobr. № 97, XIII v.
- Uspenskii B. A. Drevnerusskie kondakari kak foneticheskii istochnik. *Tipografskii Ustav: Ustav s kondakarem konca XI – nachala XII veka*. Pod red. B. A. Uspenskogo. Moskva, 2006. T. 3, pp. 69–93.
- Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. 3-e rus. izd. T. I–IV. Moskva, 1996.
- Vasmer M. R. *Greko-slavyanskije etyudy*. St.-Peterburg, 1909.
- Volkov N. V. *Statisticheskie svedeniya o sokhranivshikhysya drevnerusskikh knigakh XI–XIV vekov i ikh ukazatel'*. St.-Peterburg, 1897.
- Worth D. S. Omega, especially in Novgorod. *Rusistika. Slavistika. Indoeuropeistika. Sbornik k 60-letiyu A. A. Zaliznyaka*. Moskva, 1996, pp. 70–82.
- Zhivov V. M. Norma, variativnost' i orfograficheskie pravila v vostochnoslavyanskom pravopisanii XI–XIII veka. Zhivov V. M. *Vostochnoslavyanskoe pravopisanie XI–XIII veka*. Moskva, 2006a, pp. 9–75.
- Zhivov V. M. Pravila i proiznoshenie v russkom cerkovnoslavyanskom pravopisanii XI–XIII veka. Zhivov V. M. *Vostochnoslavyanskoe pravopisanie XI–XIII veka*. Moskva, 2006b, pp. 76–130.
- Zhukovskaya L. P. (Ed.). *Aprakos Mstislava Velikogo*. Pod red. L. P. Zhukovskoi. Moskva, 1983.